

США: БУДЕТ ЛИ ДЕФОЛТ?

АМЕРИКАНСКИЙ ГОСДОЛГ ДОСТИГ 27 ТРИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". А число занятых снизилось...

Сергей АНУРЕЕВ. Да, на 10 млн. При этом ВВП вырос. Американцы стали работать в 1,5 раза более производительно?

Ещё цифры: лиц трудоспособного возраста в США официальная статистика насчитывает 206 млн., а налогоплательщиками являются только 125 млн. человек. То есть население растёт, ВВП растёт, а официальная занятость падает. По меньшей мере, странно.

Американский альтернативный сайт ShadowStats, исходя из несоответствий разных показателей официальной статистики, доказывает, что ежегодно Американское статистическое бюро завышает реальный рост ВВП и занижает инфляцию — в зависимости от года от 2 до 5%, то есть американцы перекладывают часть инфляционного роста в реальный рост. Когда у вас инфляция то ли 2%, то ли 5%, за год это не очень заметно, а в ретроспективе двух десятилетий это становится значимым.

"ЗАВТРА". А как менялись цены за этот период?

Сергей АНУРЕЕВ. Воспользуемся статистикой Федерального резерва и посмотрим на данные по официальному индексу цен, стоимости жилья и автомобилей. С 2000 года потребительские цены приросли на 54%, при этом жильё подорожало на 204%, а автомобили — на 103%.

Теперь возьмём натуральные показатели производства автомобилей и строительства домов. В январе 2001 года на строительство новых домов было получено 1,6 млн. разрешений. В январе 2019 года было получено также 1,6 млн. разрешений, хотя населения за это время, как уже было сказано, прибавилось на 50 млн. человек.

По автомобилям: за январь 2001 года было продано 406 тысяч новых автомобилей, а за январь 2019-го — 218 тысяч, то есть почти в 2 раза меньше. Как так? ВВП вырос номинально почти в 2 раза, население выросло, а автомобилей продано в 2 раза меньше? Или американцы удурились в ретро и стали массово реставрировать старые автомобили?

"ЗАВТРА". Тем не менее США демонстрировали экономический рост на протяжении всего XX века. За счёт чего?

Сергей АНУРЕЕВ. Вспомните огорку Трампа о том, какими прекрасными для Америки были Первая и Вторая мировые войны. Его спичрайтеры потом извинялись, но эта огорка отражает мнение американской элиты. Ведь как выглядела война с финансовой точки зрения? Для покрытия расходов поднимали налоги, при этом меньшую часть собранных средств вкладывали в обеспечение текущих военных действий, а большую — в новые технологии, которые потом выстреливали в экономический рост.

Например, в США после Гражданской войны между Севером и Югом начался бум железнодорожного строительства: если к началу войны в стране было 30 тысяч миль железных дорог, то к 1890 году — уже 165 тысяч миль.

Ещё пример: накануне Первой мировой войны, в 1913 году, в Америке было произведено 318 тысяч автомобилей, в 1919-м — 1,4 млн., а в 1929-м — 4 млн. Электрификация, строительство шоссе-сејных дорог, плотин, небоскрёбов, супермаркетов — в этом проявились те новые технологии, которые были апробированы во время войны за счёт гигантских вливаний средств от повышенных налогов.

После Второй мировой войны началось бурное развитие гражданской авиации, ядерной энергетики, появились первые компьютеры, бытовая техника, началось массовое жилищное строительство.

Экономический бум 90-х годов произошёл благодаря тем колоссальным вложениям, которые были сделаны во время холодной войны, которая, кстати, дала мощный толчок развитию компьютерных технологий и Интернета.

А поскольку военные действия обходили Америку стороной, у них ещё был гигантский приток населения и капитала. Всё это вместе с новыми технологиями и позволяло Соединённым Штатам демонстрировать рост экономики и не беспокоиться об абсолютной величине госдолга.

Ещё один штрих к потенциалу американского ВВП. Если бы США смогли убедить руководство Китая заставить китайцев платить за Windows, Android, голливудские фильмы столько же, сколько платят европейцы, то одно это решило бы проблему торгового дефицита и позволило американцам свести их бюджетный дефицит к нулю.

"ЗАВТРА". А был ли какой-то период в XX веке, когда в США всё-таки не было роста ВВП?

Сергей АНУРЕЕВ. В 70-е и в начале 80-х годов, пока американцы не научились манипулировать индексами цен, официальная инфляция достигала 15% в год, и рост ВВП был не реальным, а номинальным, инфляционным. Это было связано с тем, что к концу 60-х годов технологический задел, сложившийся за счёт разработок Второй мировой войны, заканчивался, а новых заделов не было. Американское руководство тогда официально допустило проинфляционный рост ВВП, а саму инфляцию считало менее важной проблемой по сравнению, например, с молодёжной безработицей. Столкновения между молодёжью и полицией, которые

сейчас происходят в некоторых американских городах, США пережили в конце 60-х в гораздо больших масштабах. Это было связано как раз с тем, что экономический рост выдыхался, конкуренция с Советским Союзом выдыхалась, и поколение бэби-бумеров, которое было произведено на свет сразу после Второй мировой войны, не находило себя.

Наиболее очевидной инфляцией была в 1974 и 1979 годах, во время так называемых нефтяных шоков. Есть версия, что эти шоки были спровоцированы самими американскими руководителями, которое таким образом ввело нефтяной налог на весь западный мир.

"ЗАВТРА". Как это делалось?

Сергей АНУРЕЕВ. Формально основными выгодополучателями были арабские экспортёры нефти. Но при этом арабские страны значительную часть этих денег либо инвестировали в американские активы, либо покупали на них американское вооружение и товары. То есть фактически американцы забирали у европейцев через дорогую нефть часть денег через арабские страны и таким образом пытались стимулировать свой экономический рост, пусть и с инфляционным компонентом.

Обратимся вновь к официальным цифрам. В 1968 году (это последний год неинфляционного роста) ВВП США составлял 968 млрд. долларов, а в 1991 году — уже 6,2 триллиона, то есть, казалось бы, вырос в 6 раз! Советские руководители читали эту статистику и думали о том, как мы отстаём от Америки, ведь за всё брежневское время ВВП, по официальным советским данным, вырос чуть меньше чем в 4 раза. "Что же делать?" — размышляли они. — Может, перестройку затеять или ускорение?..

"ЗАВТРА". Но ведь рост американского ВВП в этот период был инфляционным?

Сергей АНУРЕЕВ. Разумеется! За период этого шестикратного роста цены выросли на 388%! То есть реальный рост ВВП был всего в 1,5 раза. Если мы возьмём три компонента роста ВВП: инфляционный, компонент занятости населения и компонент роста производительности труда, то увидим, что, например, в 1974 и 1975 годах именно инфляция двигала номинальный рост ВВП, поскольку занятость и производительность труда не росли.

После двух лет крупной инфляции 1979 и 1980 годов, когда уже всем американцам стало ясно, что никакого реального роста экономики нет, правительство США вынуждено было поменять инфляционную парадигму и перейти к понижению инфляции.

"ЗАВТРА". А насколько подешевел доллар в 1970-е годы?

Сергей АНУРЕЕВ. По отношению к японской иене и немецкой марке доллар девальвировал вдвое, а к золоту — в 20 раз.

Тем не менее, американская элита и сейчас помнит, что инфляция тогда сработала, и общество распознало её негатив только в конце 1970-х годов, а до того в течение 10 лет удавалось эту инфляцию политически успешно продавать в качестве якобы стимула экономики.

"ЗАВТРА". А были ли дефолты в истории США?

Сергей АНУРЕЕВ. Официально зафиксировано два выборочных дефолта. В 1933 году был дефолт по так называемым Liberty bond. Это были американские облигации, выпущенные в 1917–1918 годах для финансирования участия США в Первой мировой войне. Этот заём составил тогда 28% ВВП — по тем временам колоссальный цифр! Если ту сумму перевести на золото по текущему курсу, то это будет примерно 2 трлн. долларов.

"ЗАВТРА". Было объявлено, что по этим облигациям платить не будут?

Сергей АНУРЕЕВ. Так, конечно, не сказали, что вообще не будут платить. Эти облигации были привязаны к золоту, но они их реструктурировали принудительно на годы вперёд и поменяли курс доллара к золоту. Протиртую одну из статей с официального сайта Исследовательской службы Конгресса США: "Рузвельт приостановил золотой стандарт. Держатели казначейских облигаций потеряли деньги относительно того, что они ожидали получить". Американское правительство в твёрдой валюте (а тогда это было золото) выплалило почти вдвое меньше, чем обещало, а такая реструктуризация договорных обязательств и есть дефолт.

Второй выборочный дефолт США связан с отменой золотого стандарта в 1968–1971 годах. Вновь обратимся к официальному сайту Исследовательской службы Конгресса США. Описывая ситуацию, они используют маскирующие формулировки типа "коллапс в 1968 году золотого пула", "избегание США значительных официальных платежей в золоте" и тому подобные. Но при этом надо помнить, что официально золотой стандарт был отменён Никсоном несколькими годами позже, а до того американцы долго мурлыкали своих основных союзников: "И дефолт не объявим, и золото не отдадим".

Сегодня похожая ситуация: США с помощью финансовых санкций побуждают основных инвесторов в американские облигации не забирать свои деньги, угрожая им новыми, ещё более жёсткими санкциями. А тогда инвесторы, вложившие в 1968 году деньги в десятилетние казначейские облигации, получили в 1978 году с учётом резко возросшей инфляции и зафиксирован-

ных до инфляции процентных выплат лишь 53% стоимости, а вложившие в двадцатилетние облигации получили в 1988 году и вовсе только 29%! Разве это не дефолт? Формально, конечно, США дефолт не объявляли. Но инвесторы, вкладываясь в 1968 году в американские облигации, разумеется, не ожидали, что получат через 10 лет половину, а через 20 лет — только треть.

"ЗАВТРА". Это подорвало доверие к американским государственным бумагам?

Сергей АНУРЕЕВ. Полного подрыва доверия не было, хотя, конечно, американцы не могли уже заниматься в тех огромных объёмах, в которых они занимали до 1968 года. Тем не менее, в состоянии кваздефолта они продолжали принуждать финансовые институты и союзников к вложению в облигации США.

Помимо этих двух выборочных дефолтов в США иногда происходят так называемые шатдауны, когда американское правительство задерживает платежи по бюджетным расходам в течение месяца, а иногда и трёх месяцев. Триггером этого процесса обычно является запрет Конгресса на дальнейшее наращивание государственного долга.

"ЗАВТРА". Приостанавливают выплаты по всем статьям бюджета?

Сергей АНУРЕЕВ. Нет, не по всем, а только по так называемым вариативным (дискретным) статьям, которые составляют примерно треть бюджета. Остальное — защищённые статьи. Последний шатдаун был в 2018–2019 годах и длился почти три месяца. По сути, это попытка проверить реакцию общества на выборочный дефолт, только не по казначейским облигациям, а по отдельным расходным обязательствам правительства.

"ЗАВТРА". Всё это относится к федеральному правительству, но в США многое решается на уровне штатов и муниципалитетов. У них ситуация с долгами чем-то отличается?

Сергей АНУРЕЕВ. Хороший вопрос с точки зрения того, что будет, если американское федеральное правительство объявит дефолт. Так вот, в США штаты и муниципалитеты финансово независимы. Есть, конечно, федеральные программы, администраторами которых являются муниципалитеты, и эти программы проходят по их бюджетным сметам. Но их собственные программы практически полностью покрываются местными налогами. И государственный долг штатов и муниципалитетов очень небольшой. Он составляет 1,2 трлн. по штатам и 2,1 трлн. по муниципалитетам. То есть он на порядок меньше, чем федеральный госдолг, который, напомним, составляет сейчас 27 трлн. долларов.

Стоит отметить, что в совокупности все три уровня власти собирают налогов в объёме 49% ВВП (для сравнения: в России — 35–40% ВВП в зависимости от года). Так вот, на федеральный бюджет приходится меньше половины от общей суммы налогов, большая часть доходов приходится на уровень штатов и муниципалитетов. При этом политическая система устроена так, чтобы местные власти всячески избегали экспериментов и диспорпорций по государственному долгу, который запрещено наращивать. Это делается для того, чтобы рядовые американцы не почувствовали тех катаклизмов, которые происходят в экономической системе в целом.

"ЗАВТРА". То есть нельзя брать займы ни при каких условиях?

Сергей АНУРЕЕВ. В крайнем случае местным органам власти разрешается брать в долг на капитальные проекты с очевидной доходностью в долгосрочной перспективе, и чаще всего это решение принимается местным референдумом. А на федеральном уровне можно занимать сколько угодно! И даже если федеральное правительство "продефолтится", то для рядовых американцев это будет не очень заметно, кроме тех, конечно, которые получают зарплату как федеральные служащие.

Если в России или Великобритании правительству принадлежат, например, железные и автомобильные дороги, то в США основные объекты инфраструктуры находятся в собственности штатов и муниципалитетов. И если, допустим, объявит дефолт федеральное правительство и кредиторы придут к американскому президенту, то что им взять? Белый дом? Военные базы по всему миру? Многие из них — в аренде. Это в Греции иностранные кредиторы пытались забрать аэропорт, железные дороги, которые были в собственности центрального правительства. А в Америке штаты скажут: "Позвольте, это наша собственность!"

"ЗАВТРА". Если всячески избегать явного дефолта, может ли федеральное правительство вообще заморозить ситуацию?

Сергей АНУРЕЕВ. Такого сценария придерживался Барак Обама, который просто отложил проблему огромного госдолга до следующего президентства. До него Джордж Буш-младший тоже говорил о том, что как до него госдолг рос, так и при нём растёт, и, мол, какие к нему претензии? Дональд Трамп во время своей президентской кампании обещал сократить госдолг. А госдолг и при нём сильно вырос.

Американские политики дают несколько объяснений тому, почему рост госдолга не приводит к серьёзным проблемам. Во-первых, они ссылаются на опыт Японии и Великобритании. В Японии сейчас госдолг составляет 240%

ВВП. Великобритания большую часть XIX века жила с госдолгом в 170–200% ВВП. Поэтому политическая элита США может спокойно говорить, что американские 135% ВВП — это не так уж и много.

Во-вторых, американское правительство в последние годы занимает по очень низкой процентной ставке. Номинальная ставка по десятилетним казначейским облигациям колеблется за последние 12 лет в диапазоне 1,5–2%. А по краткосрочным бумагам (до года) официальная ставка ФРС США вообще близка к нулю. Напомню, что учетная ставка ФРС — это ставка доходности покупаемых ФРС краткосрочных казначейских облигаций. Но даже если взять только десятилетние бумаги по средней ставке в 1,7%, то за 12 лет набегит 20%, а номинальный ВВП вырос в 1,5 раза. Получается, что эффективная ставка в горизонте 12 лет — минус 30%. Почему бы американскому правительству не занимать под такую отрицательную ставку? И сейчас при показателе госдолга к ВВП, вдвое большем, чем при Буше-старшем, процентные выплаты по госдолгу как доля ВВП в два раза меньше.

В-третьих, у США нет одного какого-то крупного кредитора. Треть госдолга держат американские же правительственные структуры: Федеральный резерв, пенсионные фонды для госслужащих, военнослужащих и так далее, которые в совокупности обеспечивают 29% государственного долга. Наличие таких кредиторов создаёт благоприятную для правительства ситуацию на аукционах по размещению государственного долга.

"ЗАВТРА". Как проходят такие аукционы?

Сергей АНУРЕЕВ. На них есть конкурентные заявки, когда участник торгов выставляет условия, с какой доходностью он хочет купить американские гособлигации, и есть неконкурентные заявки типа "куплю, за сколько продадут". Такие заявки обусловлены тем, что банки обязаны выкупать определённые объёмы гособлигаций, а если они не будут этого делать, то потеряют престижный статус первичного дилера.

Неконкурентные заявки складываются исходя из "средней температуры по больнице". И когда на аукцион приходят крупные объёмы от ФРС и государственных пенсионных фондов, то они таким образом могут манипулировать процентными ставками при размещении гособлигаций и обеспечивать низкие ставки.

"ЗАВТРА". А оставшиеся две трети госдолга в чьих руках?

Сергей АНУРЕЕВ. Эта часть тоже диверсифицирована по финансовым институтам — как американским, так и зарубежным. Нет одного доминирующего держателя американских гособлигаций. Даже у крупнейших держателей, Японии и Китая, всего по триллиону долларов из 27. К тому же и на Японию, и на Китай у американцев есть рычаги давления. Казалось бы, с Китаем идут торговые войны, а Китай гособлигации американские не продаёт. Почему? Видимо, китайцы решили, что так у них будет меньше проблем.

Все эти три фактора позволяют американцам и дальше идти по сценарию наращивания госдолга. Во время коронакризиса они с этим сценарием уже выстояли, поскольку всплеск прироста госдолга был во втором квартале, а в третьем квартале приращение уже вернулось к обычным, хотя и внушительным, цифрам. Занимая в обычный год примерно по одному триллиону долларов, США ещё 5–7 лет могут особо не беспокоиться. А ещё они могут чуть-чуть "подкрутить" с инфляцией, и тогда ВВП будет расти ещё быстрее, а госдолг по отношению к ВВП — медленнее.

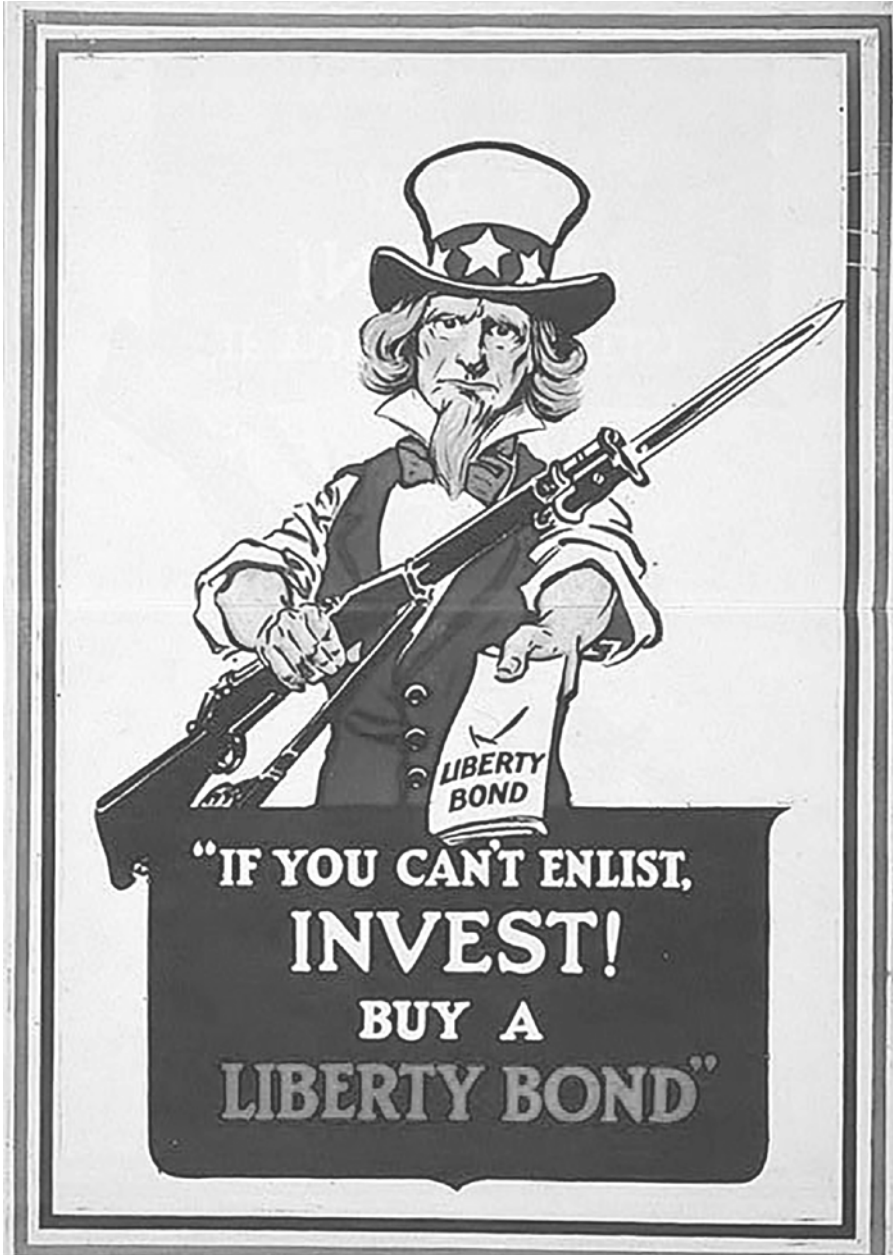
"ЗАВТРА". Но, может быть, всё-таки есть какие-то подводные камни в американском госдолге?

Сергей АНУРЕЕВ. Да, есть три темы, которые не включаются в официальную статистику государственного долга. Первая тема — это ипотечные облигации, 80% которых выпускается в США тремя государственными ипотечными агентствами. И возникает вопрос: что будет с рынком ипотечных облигаций и с этими госкорпорациями в случае затяжного экономического кризиса, массового дефолта домохозяйств и падения цен на жильё по образцу 2008 года? В 2008–2009 годах американское федеральное правительство оказало им помощь, влия в них сотни миллиардов долларов.

"ЗАВТРА". А каков объём ипотечного рынка?

Сергей АНУРЕЕВ. Примерно 16 трлн. долларов. Из них на государственные ипотечные облигации приходится около 13–14 трлн. Формально американское правительство вложило только в капитал ипотечных агентств, и эти агентства независимы в своих финансовых операциях от американского правительства. А потому очень удобно объявить выборочный дефолт по ипотечным облигациям, не объявляя при этом дефолта по государственным облигациям. Есть версия, что кризис 2008 года был попыткой проверить реакцию рынков на дефолт ипотечных корпораций. Но потом почему-то этот вариант был отвергнут, и этим корпорациям оказали значительную помощь.

Вторая тема — это страхование вкладов. В США государственная корпорация страхования вкладов гарантирует 250 тысяч долларов на человека на банк. По официальным данным, дефицит системы страхования вкладов составляет всего 125 млрд. долларов. Но проблема в том, что на банковских депозитах домохозяйств и некоммерческих организаций находится 11 трлн.

Американский плакат времён Первой мировой войны: «Не можешь записаться в армию — инвестируй! Покупай облигации свободии!»
По этому займу правительство США не выполнило своих обязательств

долларов. Трудно сказать, сколько из них попадает в лимит страхования, но, думаю, большая часть попадает. И возникает вопрос: если финансовые неурядицы в США будут крупными, сможет ли эта госкорпорация выплатить по вкладам и будет ли федеральное правительство оказывать ей поддержку?

Вспомним пример с Lehman Brothers, одним из крупнейших и старейших американских банков. На начало 2008 года этот банк был ещё и высокоприбыльным и с высочайшими кредитными рейтингами. То есть ничто не предвещало беды. Так вот, после банкротства этого банка, по официальным данным госкорпорации страхования вкладов, кредиторы получили всего 20% спустя 10 лет.

"ЗАВТРА". Это те кредиторы, которые стояли в очереди после вкладчиков?

Сергей АНУРЕЕВ. Да, после вкладчиков они получили 20 центов на доллар. А если таких банкротств произойдёт не одно, не два, а пять, семь? Какая развилка будет у федерального правительства? Оказывать помощь путём резкого наращивания государственного долга или дать банкам умереть? В истории такие примеры были: во время дефолта по Liberty bond в 1933 году американское правительство пошло на закрытие 40% банков без каких-либо выплат кредиторам.

Третья тема — социальные расходы. У нас принято считать, что американский бюджет — это милитаристский бюджет. Да, военные расходы США являются крупнейшими в мире по сумме в долларах, но в бюджете 2019 года они стоят лишь на третьем месте после расходов на медицину (1,3 трлн. долларов) и выплат на пособия по безработице, пенсии и тому подобное (ещё триллион долларов).

Если американское правительство уверёт хотя бы половину социальных расходов, проблема бюджетного дефицита будет решена. Оно, конечно, не сможет перейти на траекторию погашения госдолга, но по крайней мере перестанет его наращивать.

"ЗАВТРА". И пресловутая Обамасега — это попытка на медицине сэкономить?

Сергей АНУРЕЕВ. Да. Есть хорошая карикатура, где Барак Обама показывает американскому обывателю схему Health Care Reform. А там везде налоги-налоги-налоги. И обыватель спрашивает: "А где ж бесплатная медицина-то?" Так вот, во время этой реформы было придумано около 40 разных налогов, точнее, комбинаций всех известных типов налогов, которые были так или иначе "подкручены", увеличены. И одним из самых интересных был, по сути, подушный налог, когда американским семьям без медицинской страховки было предложено либо купить страховку, либо заплатить внушительный штраф за непокупку.

Всё это связано с тем, что в США, как и во многих других странах, тоже наблюдается старение населения, что объективно вызывает рост социальных расходов. По прогнозам, к 2035 году эти расходы удвоятся. И здесь опять-таки возникает развилка у американского правительства: или придумать новые методы изъятия денег у населения для медицины, или сильно урезать социальные выплаты. По одной из конспирологических версий, беспорядки, которые сейчас происходят в американских горо-

дах, — это способ показать американскому большинству, что меньшинство, которое сидит на субсидиях и дотациях из федерального бюджета, совсем уже обнаглело и с этим надо что-то делать.

"ЗАВТРА". А если правительство США не сможет решить эти проблемы, то сохранится ли доверие к наличному доллару?

Сергей АНУРЕЕВ. Надо заметить, что наличный доллар живёт отдельно от банков, поэтому при банкротстве крупных американских банков у наличного доллара не будет особых проблем. Если американское правительство заморозит или реструктурирует выплаты по государственным облигациям, это тоже формально не повлияет на наличный доллар. Наличных долларов эмитировано немного, около 2 трлн., и по сравнению с общим объёмом американского государственного долга и тех дополнительных неявных долгов, о которых мы говорили, это копейки. И вполне возможен сценарий, при котором выборочный дефолт будет объявлен по другим инструментам, а доллары останутся долларями.

Хотя американцы могут и объявить, что доллары вне Америки, например конкретные серии банкнот, являются фейковыми или принадлежат каким-нибудь правительствам под санкциями. Современные банкоматы, особенно счётные машины в крупных кассовых центрах, позволяют в автоматическом режиме считывать номера банкнот. И американское правительство знает номера купюр, которые, например, российское правительство завозило в "обход" санкций, меняя американские гособлигации на наличные доллары как раз под тот сценарий, что если будет выборочный дефолт по облигациям, то он не затронет наличные доллары. Но американцы всегда могут сказать, что такие-то купюры были завезены неправильно.

А ещё можно сделать купюры неходовыми путём замены купюрного ряда. Например, сейчас самая большая проблема у держателей наличных фунтов стерлингов — это замена каждый год купюры одного номинала с бумажной на пластиковую. И условия обмена очень жёсткие, то есть их можно официально обменять без потерь и комиссий в течение года. И все беспокоятся: а если у правительства Великобритании будут проблемы, не сократит ли оно ещё больше сроки обмена купюр? Американское правительство тоже меняет купюрный ряд долларов — как минимум раз в 10 лет.

"ЗАВТРА". Подытоживая, перечислите, пожалуйста, возможные сценарии в порядке вероятности их реализации.

Сергей АНУРЕЕВ. Эти сценарии можно прогнозировать исходя из разобранных нами фактов новейшей истории США. На первом месте — "грохнуть" ипотечный рынок. Во втором — "порезать" социальные выплаты. На третьем — "грохнуть" крупные банки. Только потом может возникнуть проблематика выборочного дефолта по государственным облигациям. И самыми последними будут наличные доллары.

"ЗАВТРА". Будем следить за развитием событий. Сергей Владимирович, спасибо за беседу!

Беседовала
Елизавета ПАШКОВА

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 23 500

Заказ № 5397-2020

Дата выхода в свет — 03.11.2020 г. Подписано в печать 02.11.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ